

Неизбежность взрыва. Андрей Шароградский - о плагиате и смерти

Андрей Шароградский

25 минут(ы) назад

 Приоритетный источник в Google

Конфликты в академической среде могут выходить далеко за ее рамки. И приводить к непоправимым последствиям.

В августе Великобритании всколыхнула трагическая история социолога Джейсона Ардея. Ардей родился в семье выходцев из Ганы, в три года ему был поставлен диагноз "аутизм", до 11 лет он не говорил, до 17 лет не мог научиться читать и писать. Но в 30 лет, в 2015 году, Джейсон Ардей уже был доктором философии в Ливерпульском университете имени Джона Мурса, а три года назад, когда ему было всего 37, был приглашен на работу в Кембридж, став самым молодым темнокожим профессором в истории этого университета. Это, разумеется, не ускользнуло от внимания прессы. Ардей стал звездой.

Специализацией Джейсона Ардея была социология образования, а сам он много писал и говорил о неравенстве в доступе к образованию в британском обществе. В

этом смысле его собственная жизнь, казалось, подтверждала то, о чем он писал в научных работах. При этом Ардей признавался друзьям, что, несмотря на приобретенную популярность, общественное внимание к его успехам очень давит на него психологически. Это звучало вполне естественно – чем больше тобой восхищаются одни, тем сильнее ненавидят другие.

А летом этого года вспыхнул скандал: Ардея обвинили в плагиате при написании докторской диссертации и в фальсификации данных исследований и фактов его собственной биографии. Как только руководство Кембриджа объявило о начале расследования этих обвинений, Ардей ушел в отставку, а через 8 дней был найден мертвым в своем доме в Лондоне.

Полиция объявила его смерть "неожиданной, но не вызывающей подозрений". Такой эвфемизм обычно употребляется, когда речь идет о самоубийстве.

Первым плагиат в диссертации Ардея, еще в прошлом году, заподозрил журналист издания *Times Higher Education* Джек Гроув. Его письма Ардею по электронной почте остались без ответа, зато юридическая фирма, представляющая интересы профессора, пригрозила изданию иском, который мог разорить *Times Higher Education*. Там, как говорится, решили не связываться. Гроув пытался обращаться в полицию, но его настоятельно попросили отстать от профессора, потому что "это негативно сказывается на его психике". Важная деталь заключалась и в том, что докторскую диссертацию Ардея еще раньше проверял университет имени Мурса. Тогда расследование не подтвердило обвинений в плагиате и пришло к выводу, что выявленные проблемы в диссертации могли быть следствием неосознанных ошибок.

Казалось, скандал затих, честное имя Джейсона Ардея осталось незапятнанным. Но когда в июле о плагиате в диссертации Ардея написал в своем блоге американец Натан Кофнас, который был уволен из Кембриджа в 2024 году, это произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Акция памяти Джейсона Ардея в Лондоне

Механизм этого взрыва понятен.

Кофнас, который сам себя называет "расовым реалистом", лишился два года назад своего места в Кембридже после публикации статьи с утверждениями, что при "строгой меритократии" доля темнокожих студентов Гарварда составила бы около 0,7%, а количество темнокожих профессоров приблизилось бы к нулю. (После известия о смерти Ардея Кофнас был отстранен от должности постдокторанта на кафедре философии и моральных наук Гентского университета в Бельгии, там возбуждено дисциплинарное расследование). У расовых теорий Кофнаса множество сторонников и противников, а Джейсон Ардей был в последние годы символом проводимой Кембриджем политики, известной по аббревиатуре DEI – diversity, equity, inclusion (разнообразие, равенство, инклюзивность). Сторонники потребовали немедленного и тщательного расследования, противники встали на защиту Ардея, говоря о том, что источник скандала – с расистским "душком", что диссертация проверялась, и что нападки на Ардея (версия Кембриджа) являются "подлой клеветнической кампанией, направленной на подрыв его авторитета".

Тут уже стала разбираться пресса. Подозрения в плагиате начали подтверждаться, появились и новые подозрения – в фальсификации данных проведенных Ардеем исследований и в прямой лжи о фактах биографии – от преувеличения спортивных достижений (пробежал 600 миль за 6 дней) до рассказов об участии в

благотворительных проектах, как не существующих, так и тех, в которых он не мог участвовать, или о работе в университетах, в которых он никогда не работал. В результате вначале выступившие на стороне Ардея люди из академической среды, среди которых даже были директора некоторых колледжей Кембриджа, один за другим стали, чаще всего тихо, отзывать свои подписи под письмом в его поддержку. Правые ликовали.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Без шансов. Андрей Шароградский - о попытках договориться

31 июля в интервью лондонской *The Times* Ардей отказался прямо назвать себя лгуном, хотя и признавал некоторые ошибки, не очень убедительно объяснял выявленные несовпадения между тем, что он говорил, и тем, что было на самом деле. Профессор жаловался на потоки хейта в свой адрес, напоминал, что его уже проверяли, но признавал, что, как и любой человек, не идеален. И просил относиться к нему именно как к живому человеку.

5 августа произошли три события: Кембридж возбудил расследование, Ардей ушел в отставку, а *The Times* вышла со [статьей с подробным перечислением](#) того, в чем он обвиняется (перед публикацией Ардею было дано время, чтобы представить объяснения).

14 августа Джейсона Ардея нашли мертвым.

Заслуживал ли Ардей смерти, даже если он действительно занимался плагиатом или приписывал себе несуществующие заслуги? Ответ однозначный – нет.

“ Человек, попавший, а тем более сам пожелавший оказаться в центре общественного внимания, рассчитывать на какое-то снисхождение публики не может

Но современный мир безжалостен. В эпоху яростного столкновения политических взглядов, активного неприятия чужой точки зрения, к которым добавилась цифровизация со всеми ее средствами наблюдения и социальные сети, человек, попавший, а тем более сам пожелавший оказаться в центре общественного внимания, рассчитывать на какое-то снисхождение публики не может. В случае с

Ардеем нужно было только поднести спичку. И кто-то, рано или поздно, её бы поднес.

Должна ли была пресса, которую теперь обвиняют в бессердечии, "пожалеть" Ардея? Пресса на то и существует, чтобы задаваться вопросами. Ведущие британские издания разбирались в скандале, на мой взгляд, вполне профессионально, сообщая факты и пытаясь найти им объяснения. При этом, хотя о психологических проблемах Ардея было известно, в том, что было опубликовано на тему скандала до его смерти, я не встречал опасений, что Джейсон Ардей может наложить на себя руки. Но задним числом обвинять легко. Заметить, к чему идет дело, куда сложнее.

Эта трагическая история оставила много вопросов. Как Ардею удалось защититься в Ливерпуле, почему проверка диссертации не подтвердила нарушений, почему было так легко принято на веру то, что Ардей рассказывал о своей биографии?

И еще один вопрос. Почему именно Джейсона Ардея Кембридж взял на работу, сделав из этого три года назад громкое событие, подчеркивая свою приверженность политике DEI? Даже сам Ардей признавал, что это произошло во многом потому, что он "оказался в нужное время в нужном месте" И что есть множество других талантливых ученых, достойных его должности.

Еще до трагического известия о смерти Джейсона Ардея колумнист *The Guardian*, молодой британский писатель Джейсон Окундае **написал**, что в Кембридже к Ардею относились "не как к ученому, а как к маскоту", рекламирующему политику университета. С таким жестким определением можно не соглашаться, но именно с момента приема Джейсона Ардея на работу в Кембридж эта история потекла по руслу, с которого ей уже было не свернуть.

Андрей Шароградский

Международный обозреватель Радио Свобода. Автор и ведущий информационно-аналитического дайджеста, подкаста «Время Свободы»

Этот контент также в категориях

Блоги

Мнения